

Н. В. Лещенко, К. Лакомко

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ
В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
(на материале испанского и русского языков)

Волшебная сказка, как представитель фольклорного жанра, является жестко структурированным текстом, построенным по известной носителю языка и культуры схеме, легко узнаваемой и воспроизводимой, следовательно, имеющей в структурном отношении универсальный характер. Реализуя обязательную установку на вымысел (В. Я Пропп), сказка раскрывает философию, этику и эстетику народа, т.е. транслирует его духовную культуру.

Обращение к сопоставительному анализу фольклорных сказок продиктовано научным интересом к исследованию особенности функционирования категории диминутивности в данном типе дискурса. Целью настоящей работы является изучение национально-культурной специфики употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов в текстах народных сказок на испанском и русском языках.

Своеобразие категории диминутивности состоит в том, что она не только уточняет качественно-количественную характеристику предмета или признака (маленький дом), но и передает экспрессивное, выразительное значение (симпатичный домик). Любой диминутив обычно существует в языке в паре с нейтральной формой. Таким образом, уменьшительные суффиксы могут превращаться в эмоционально-оценочные суффиксы субъективной оценки.

Эмпирическую базу исследования составили 23 фольклорные сказки на двух сопоставляемых языках. Методом сплошной выборки было отобрано 90 единиц на материале русского языка и 30 на материале испанского языка. Отобранные лексические единицы были распределены по следующим тематическим рубрикам: 1) наименование персонажей, представленных в образе человека и животного; 2) части тела; 3) одежда и обувь; 4) постройки и помещения; 5) предметы быта; 6) продукты питания; 7) объекты и явления живой природы, 8) мера чего-либо. В материале испанского языка представлены не все тематические блоки, а внутреннее членение и содержание некоторых из них имеет ярко выраженный национально-культурный характер.

В рамках данной публикации более подробно будет описана самая многочисленная группа в обоих языках – наименование персонажей. Количество лексических единиц данной группы составило 42 и 16 в русском испанском языках соответственно. В материале сопоставляемых языков были выделены следующие тематические подгруппы: 1) термины родства (*матушка, батюшка, abuelita*); 2) названия лиц по возрасту (*старушка, viejeita*); 3) по профессии, роду занятий (*pastorcito*); 4) названия лиц по социальному положению (*вдовушка, хозяйюшка, principito*); 5) названия по типу взаимоотношений между людьми (*голубчик, лапушка*); 6) имена собственные (*Иванушка, Capercucita Roja*); 7) имена персонажей в образе животного (*мышка-норушка*). Проведенный анализ показал, что внутреннее содержание данного тематического блока является неоднородным в обоих языках.

Подгруппа «Термины родства» в русском языке представлена несколько шире, чем в испанском. Однако прагматические особенности употребления уменьшительно-ласкательных суффиксов являются сходными: – *Иди теперь за тридевять земель, в тридешатое государство, в подземное царство, там мой **батюшка** царствует.* – *No te preocupes, **mamita** – dijo la niña- Tendré en cuenta todo lo que me dices.* Обращение к членам семьи с помощью ласкательных форм слов является частым явлением в сказках. Как правило, использование диминутивных форм терминов родства не сопряжено с негативными эмоциями или уничижительным значением, а наоборот, несет в себе положительную коннотацию. Как указывает В. Я. Попп, в сказках присутствуют два поколения – старшее (царь с царицей, отец с матерью) и младшее – их сын (царевич, богатырь) с братьями или сестрами, что предопределяет в некоторой степени употребление уменьшительно-ласкательных форм именования персонажей.

Подгруппы «Названия лиц по возрасту» (*девочка, старушка, мальчишки, ребяташки, детки, дитяtko, viejecita, señoritas, tozuelo, chiquillo, hombrecillo*) и «Названия лиц по социальному положению» (*вдовушка, приемши, замарашка, personita, principito, princesita*) также представлены в материале обоих языков и имеют сходные семантические и прагматические характеристики: *Проснувшись утром, Людоод увидел, что в мешке не **мальчишки**, а его дочери, понял обман и закричал изо всех сил. Para que comprendáis, señor rey, la nulidad de ese **hombrecillo** que nos ha venido en son de médico, hemos hecho esto y lo otro, y ordenad que venga a verle.* Примечательно, что такого рода примеры могут передавать не только и не столько значение малого размера, но и развивать в контексте пейоративную эмоционально-экспрессивную оценку. Наиболее ярко данное наблюдение иллюстрирует пример на испанском языке, в котором номинация *la nulidad de ese hombrecillo* выражает сомнительность и, как следствие, уничижительность по отношению к персонажу.

Подгруппа «Именования персонажей по роду занятий» (*molinerita, pastorcito*) была зафиксирована только в материале испанского языка. А подгруппа «Названия персонажей по типу взаимоотношений между людьми» (*голубчик, лапушка, батюшка, куманек, приемши, замарашка*), выделилась только в материале русского языка. В данную подгруппу вошли специфические формы обращения, распространенные в русскоязычных сказках: *Идет журавль на званый пир, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и угощает: – Покушай, мой **голубчик-куманек!** Сама готовила.* Указанные именования персонажей иногда не соответствуют называемому типу социальных отношений (*батюшка, куманек*) и могут функционировать в качестве обращений с коннотацией, созвучной коммуникативной ситуации.

Наиболее ярко национально-культурная специфика функционирования диминутивных форм имени представлена в подгруппе «Имена собственные» (*Морозушко, Василисушка, Золушка, Мальчик-с-пальчик, Красная Шапочка,*

Снегурочка, Алёнушка, Иванушка, Caperucita Roja, Pulgarcito, Ricitos de oro). Обращает внимание то, что в материале испанского языка имена собственные употребляются значительно реже, они были зафиксированы в основном в переводных сказках.

Жанровой особенностью волшебной сказки является отсутствие портретных описаний персонажей. Но в славянской традиции, в отличие от испанского языка (в котором персонаж обычно обозначается существительным, указывающим на его социальный статус либо профессию), употребительными оказались формы именования персонажей, содержащие дескрипцию в качестве облигаторного компонента: *Иван-царевич, сестрица Алёнушка и братец Иванушка*. Как показывает материал, оба компонента могут оформляться уменьшительно-ласкательными суффиксами. Наиболее ярко данное явление наблюдается в подгруппе «Имена персонажей, представленных в образе животного»: *Мышка-норушка, Лягушка-квакушка, Зайчик-побегайчик, Лисичка-сестричка, Волчок-серый бочок*. В текстах сказок на испанском языке в целом отмечено небольшое количество названий животных в диминутивной форме: *Mientras, el osito fue a sentarse y vio que su silla estaba rota. Cuando llegó al bosque, la pequeña comenzó a distraerse contemplando los pajaritos y recogiendo flores*. В приведенных примерах уменьшительно-ласкательные формы *osito, pajaritos* выражают исходное значение малости, которое присуще и персонажам-животным русскоязычных сказок. Ср. аналогичный пример из сказки «Три медведя»: производная диминутивная форма *медвежонок* передает основное значение невзрослости, маленького размера.

Несмотря на то, что в испанском языке существует достаточно большой репертуар уменьшительно-ласкательных суффиксов (реализующих различные коммуникативно-прагматические значения и имеющих региональную закреплённость) в текстах сказок на испанском языке было зафиксировано употребление только трех суффиксов: *-ito (-ita), -illo, -uelo*.

В материале русского языка диминутивные формы имеют не только явное количественное превосходство, но и большее разнообразие морфологических моделей (примеры суффиксов *-ушк (-юшк), -ышк (-ишк), -к, -ок (-ек, -ёк), -чик, -ик, -очк (-ечк), -онок*). Очевидно, это объясняется большей синтетичностью русского имени, а также наличием в русском языке уменьшительно-ласкательных суффиксов первой и второй степени. Причем значение уменьшительного суффикса первой степени может стираться полностью, например, ср. лексикализованные диминутивы *платок, блюдо, девица, чашка, сумка, ручка*. Уменьшительные суффиксы второй степени в сочетании со словами, утратившими экспрессивные оттенки, имеют значение, лишь слегка окрашенное ласкательной коннотацией: *девочка, сумочка, чашечка, мешочек*. Степень насыщенности экспрессивно-оценочным значением может выражаться в удвоении или утроении уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые функционируют как формы субъективной оценки (ср. *мальчишка, бабуленька, котеночек*).